ПАРТИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ

УДК 323; 324; 328, 329

Наталья ПЛЕВАКО

ПАРЛАМЕНТСКИЙ КРИЗИС В ШВЕЦИИ 2018 г. И “ТРЕТЬЯ СИЛА”

Аннотация. В статье рассматриваются ход и результаты очередных парламентских выборов в Швеции, которые прошли в начале сентября 2018 г. Однако правительство было сформировано лишь спустя четыре с лишним месяца – факт беспрецедентный для этой страны. Силы политических блоков оказались практически равными (144 депутата у Красно-зелёного блока и 143 у буржуазного Альянса). Третьей силой стала националистическая партия “Шведские демократы”, которая укрепила свои позиции, став определяющей силой при спорных голосованиях. Изучены перипетии переговоров, причины раскола обоих блоков, вынужденный союз социал-демократов с центристскими партиями и отказ от сотрудничества с Левой партией, переход Умеренной коалиционной партии и Христианских демократов в оппозицию.

Ключевые слова: Швеция, Шведские демократы, национализм, популизм, Альянс буржуазных партий, Красно-зелёные.

Выборы: силы равны

Приблизительное равенство сил между двумя избирательными блоками – Альянсом буржуазных партий (Умеренная коалиционная партия (УКП), партия Центра (ПЦ), Либеральная (ЛП) и Христианско-демократическая партии (ХДП)) и Красно-зелёными (Социал-демократы (СДРПШ), Партия окружающей среды или Партия зелёных (ПЗ) и Левая партия (ЛП)) на выборах в шведский риксдаг 9 сентября 2018 г. было предсказуемо, однако главная интрига заключалась в другом: каков будет прирост голосов у Шведских демократов. Одни полагали, что националисты достигли своего потолка, другие считали, что она может стать второй партией после социал-демократов. Подсчёт голосов подтвердил прогнозы – действительно, силы двух блоков оказались почти равными: красно-зелёные провели в риксдаг всего на одного депутата больше – 144, тогда как у их конкурентов оказалось 143. Дальше всё должно было идти по рутинной схеме: выигравший блок формировал

© Плевако Наталья Сергеевна – кандидат исторических наук, руководитель Центра Северной Европы, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3. E-mail: natalia_plevako@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope2201995105>

правительство, которое при голосовании получал не очень убедительный, но достаточный вотум доверия. Однако отработанный десятилетиями механизм забуксовал. Число депутатов у каждого блока не достигало 50% от общего числа парламентариев. Из такой ситуации были возможны два выхода: либо формирование правительства, не опирающегося на парламентское большинство и потому уже по определению слабое и неэффективное, либо привлечение одним из блоков к сотрудничеству партии, не входящей в соперничающие избирательные союзы.

Только одна партия из числа не входящих в блоки могла, добавив свои голоса любому из них, обеспечить опору правительству. Это – Шведские демократы, имеющие теперь 62 мандата (на выборах 2014 г. – 49 мандатов)¹. Само возникновение этой партии и то, насколько быстро росло число её сторонников, означало, что шведский политический класс не знает простого решения по крайней мере двух серьёзных проблем, с которыми столкнулась страна в последние годы. Мощный приток иммигрантов, значительная часть которых вопреки расчетам творцов политики мультикультурализма по-настоящему не интегрируется в шведское общество, и всё более очевидное подчинение шведов нормам Европейского Союза по ряду параметров, отличающихся от тех, которые выработались в Швеции как базисные для функционирования “шведской модели”. Оба эти фактора всё активнее влияют на самосознание части рядовых шведов.

Шведские демократы стали активно эксплуатировать тему иммиграции и подчинения страны решениям европейской бюрократии и превратились в ударный отряд евроскептиков и главных защитников шведских национальных традиций [Sjöberg, 2016]. Партии обоих блоков враждебно встретили появление новой политической силы и не хотят сотрудничать с нею. Критическая позиция Шведских демократов по вопросам иммиграции трактуется как ксенофобская, а евроскептицизм как отказ от общих европейских ценностей и доморощенный изоляционизм. Поэтому их успех на выборах – 17,5% голосов (+4,7%)² задал политтехнологам неразрешимую задачу: как сделать устойчивым правительство, не принимая в расчёт эту партию. Особенно жёсткую позицию в отношении дерзких разрушителей привычного баланса политических сил занял Красно-зелёный блок. Тут дело было не только в огорчении (социал-демократы откровенно провалили выборы: 28,3% – худший результат за многие десятилетия), но и в том, что Шведские демократы открыто обвиняли левых во всех бедах Швеции, а социал-демократы и их союзники в ответ не стеснялись в выражениях, давая уничижительные оценки приверженцам националистических лозунгов. Не утешило социал-демократов и прибавление голосов улевой партии, получившей 8%³.

Суждения буржуазных партий тоже были негативны, но по вопросу о сотрудничестве с ними имелись разногласия. Настроение после выборов у руководителей Умеренной коалиционной партии было неважным: партия потеряла 3,5% голосов,

¹ URL: <https://www.val.se/valresultat/riksdag-landsting-och-kommun/2018/valresultat.html> (дата обращения: 13.12.2018).

² Там же.

³ У этих “союзников” непростые отношения: социал-демократы охотно принимали в парламенте поддержку от бывших коммунистов, но ни разу не пригласили их представителей в своё правительство.

получив 19,8%. При этом опросы общественного мнения свидетельствовали, что именно из УКП происходила самая значительная утечка избирателей в пользу ШД. Союзники УКП по Альянсу – либералы – еле перешагнули 4-процентный барьер. Правда, партия Центра, удачно выступив на пространстве, где прежде была монополия “зелёных” – защита окружающей среды, набрала ожидаемые 8,6%, прибавив 2,4% (примерно столько же потеряла Партия окружающей среды, получившая 4,4%). Христианские демократы, которых совсем было списали со счёта, вдруг обрели “второе дыхание”, набрав 6,3% голосов. Партии этого блока боялись установить сколько-нибудь обязывающие отношения со Шведскими демократами, чтобы не повредить своему имиджу и не растерять и без того не впечатляющую поддержку избирателей.

Можно ли составить правительство, если самая успешная партия не получает уверенного большинства в парламенте? Для Швеции этот вопрос всегда решался положительно. Социал-демократическая партия Швеции бесценно находилась у власти с начала 1930-х до середины 1970-х гг., и при этом менее 10 лет её депутаты составляли большинство в парламенте. Всё решала доведенная до высшего качества культура межпартийного общения, умение находить компромиссы, договариваться, делать уступки в чём-то менее важном, чтобы добиться успеха в главном. Такой стиль в значительной степени восприняли и другие партии, и если полного консенсуса не всегда можно достичь, то стремление к этому обнаруживали все, и не только на политическом уровне. Понятие “дух Сальтшёбадена”, возникшее для обозначения успешного решения спорных проблем на рынке труда в соглашениях между национальными объединениями предпринимателей и профсоюзов, стал социально-психологической базой “шведской модели”, вызывавшей во всём мире чувства зависти [Lindval, 2017].

Рост недоверия к политикам и роль Шведских демократов

Несмотря на то что ещё до выборов ожидалась трудности при формировании правительства, никто не предполагал, что переговоры займут долгие четыре с половиной месяца. Сбой в функционировании парламентского механизма показал, что партии не могут договориться о будущем курсе страны, поскольку преследуют по большей части свои узкие политические интересы. Об этом заговорили в прессе, в комментариях политологов и рядовых избирателей. Политический обозреватель ведущей независимой газеты “Дагенс Нюхетер” Эва Стенберг видит уникальность нынешней ситуации в утере взаимопонимания между различными политическими партиями – основе политического компромисса, предопределявшего стабильность политической системы¹. Недовольство части избирателей касалось фактического исключения из политической игры партии Шведских демократов – третьей в стране по числу проголосовавших. Исследование, проведённое 16 января 2019 г. Институтом по изучению общественного мнения “Novus”, свидетельствовало, что 70% шведов потеряли доверие к политикам. Особенно высока цифра роста недоверия у

¹ Snart tar väljarnas tålamod med partierna slut. 2018.12.10. URL: <https://www.dn.se/nyheter/politik/ewa-stenberg-snart-tar-valjarnas-talamod-med-partierna-slut/> (дата обращения: 13.12.2018).

голосующих за Шведских демократов и Умеренную коалиционную партию. У первых 93% заявили о снижении доверия, у вторых – 81%. Директор “Novus” Т. Шёстрём не считает эти цифры неожиданными: причиной тому, по его мнению, является подвижность избирательного корпуса и быстрый рост Шведских демократов ещё до выборов¹.

Электоральные успехи Шведских демократов при равенстве сил обоих блоков вселяли в национал-консерваторов уверенность в увеличении их политического влияния уже в ближайшем будущем. Руководители партии заявляли, что они будут голосовать в парламенте только за тот блок, который даст гарантии сотрудничества с Шведскими демократами. Не получив их, они тут же проголосовали вместе с партиями Альянса за недоверие бывшему премьер-министру С. Лёвену. Судьба власти на тот момент фактически была решена именно Шведскими демократами – правительство С. Лёвена получило лишь статус переходного. Впереди предстоял трудный и долгий период политического торга.

Второй раз своё недоверие социал-демократам Шведские демократы выразили при голосовании законопроекта по бюджету на 2019 год. Проект переходного социал-демократического правительства не набрал большинства голосов, а альтернативный проект Умеренной коалиционной партии и Христианских демократов прошёл опять-таки с помощью Шведских демократов. Это означало, что даже в случае победы Красно-зелёного блока они будут вынуждены исполнять бюджет консервативной оппозиции, хотя у них и будет возможность с помощью отдельных предложений дополнять его своими поправками. Основной составляющей принятого в середине декабря бюджета было уменьшение налогов, причём прежде всего государственного подоходного налога², что резко уменьшало расходы на сферу благосостояния населения, которая потребует серьёзного реформирования, но не в том направлении, которое планировали социал-демократы. В целом снижение налоговой базы составляет, согласно законопроекту, 28 млрд крон, причём в наиболее выгодном положении оказываются те, у кого доход равен 30 тыс. крон в месяц и более³. Новое правительство, даже корректируя отдельные составляющие законопроекта по бюджету, не сможет отменить решение по подоходному налогу, т.е. он будет действовать в течение всего 2019 г. Таким образом, предвыборные обещания социал-демократов по реформированию социальной сферы теряют свою материальную основу.

Прецедент с законопроектом по бюджету случался в Швеции и прежде: в 2014 г. с помощью Шведских демократов также прошёл бюджет оппозиции, и это шокирующее обстоятельство заставило С. Лёвена объявить внеочередные выборы в парламент [Гришин, 2017]. Чтобы предотвратить это дорогостоящее и нежелательное для партий истеблишмента мероприятие, а также минимизировать роль партии

¹ Förtroendet för politiker rasar efter regeringskaoset. 17.01.2019. URL:

<http://www.svt.se/nyheter/inrikes/fortroendet-for-politiker-rasar> (дата обращения: 18.01.2019).

² Ändrade skatter från 1 januari. URL: <https://www.regeringen.se/artiklar/2018/12/andrade-skatter-fran-1-januari/> (дата обращения: 21.01.2019).

³ Borgerlig budget: 28 miljarder kronor i sänkt skatt. 12.12.2018. URL:

<http://www.dagensarena.se/innehall/borgerlig-budget-28-miljarder-kronor-sankt-skatt/> (дата обращения: 21.01.2019).

Шведских демократов, политические противники по блокам скоропалительно заключили уже в декабре соглашение (так называемое Декабрьское соглашение), которое разрешало правительствам меньшинства исполнять собственный проект бюджета. И тот и другой блоки были в то время едины и решительны в своём желании не допускать, чтобы националисты оказывали влияние на принятие важных политических решений. “Декабрьское соглашение было чисто политической сделкой, рукопожатием между блоками, дабы облегчить правительствам меньшинства функционировать в осложнившихся парламентских условиях”¹, пишет П.Т. Ульссон, обозреватель газеты “Сюдсвенскан”.

Спустя четыре года, в 2018 г., рукопожатия между блоками не произошло: в Альянсе возникли трещины, поскольку в рядах некоторых партий стали задумываться о возможном налаживании сотрудничества с Шведскими демократами, тем более что на муниципальном уровне таковое отмечалось. В то время как правоцентристские партии – Центр и Либералы отказывались от какого-либо сотрудничества со Шведскими демократами, Умеренные и Христианские демократы, отрицая неизбежность зависимости Альянса от поддержки Шведских демократов, обнаруживали готовность создать двухпартийное правительство меньшинства.

Дальнейшее развитие событий свидетельствует о том, что Шведские демократы все определённое отдают предпочтение правому блоку, особенно Умеренной коалиционной и Христианско-демократической партиям. Это подтвердили опросы общественного мнения в ноябре 2018 г. – отвечая на вопрос “Какой партии кроме своей вы больше всего симпатизируете?”², голосующие за Шведских демократов после своей партии поставили на второе место Умеренную коалиционную партию (14,5%) и на третье – Христианских демократов (8,7%). Есть свидетельства о росте симпатий и у избирателей этих двух партий к Шведским демократам: среди сторонников ХДП 20,7% симпатизируют ШД, а у УКП – 41,4%.

Раскол подтвердился, когда спикер парламента после пяти недель зондирования почвы, которое должно было выявить возможности союзов для формирования правительства, объявил о том, что он ставит на парламентское голосование кандидатуру представителя “умеренных” У. Кристерссона на пост премьера. Тут же о своей непримиримой позиции заявила Либеральная партия, не пожелавшая отказаться от своих предвыборных обещаний не иметь ничего общего с партией Шведских демократов и не согласившаяся с “оппортунизмом” лидера УКП. Обе центристские партии предлагали в качестве союзника Альянса привлечь Партию окружающей среды, оторвав её от коалиции с социал-демократами, тем более что опыт парламентского сотрудничества с “зелёными” уже был. Однако У. Кристерссон отказался от такого предложения, считая, что это потребует длительных переговоров и увязок

¹ Decemberöverenskommelsen: kohandeln av vår tid. <https://www.sydsvenskan.se/2015-01-03/decemberoverenskommelsen-kohandel-for-var-tid>. 2015.01.04. URL: <https://www.sydsvenskan.se/2015-01-03/decemberoverenskommelsen-kohandel-for-var-tid> (дата обращения: 28.02.2019).

² URL: https://www.scb.se/contentassets/2bdd1d03007048c9a8f3338710bf91dd/me0201_2018m11_br_me60br1802.pdf (дата обращения: 23.12.2018).

различных точек зрения по многим вопросам¹. Фактически это был отказ от выдвигавшейся центристскими партиями идеи межблокового сотрудничества, где “зелёные” могли бы оказаться своего рода звеном, связующим блоки и не позволяющим Шведским демократам играть роль главного арбитра в парламентских спорах. Неделя перед голосованием в парламенте была напряжённой для партий Альянса: фактически рушился союз, созданный с большими трудностями и просуществовавший с 2004 г. У. Кристерссон предлагал формулу 1-2-3, т.е. создание правительства из одной, двух или трёх буржуазных партий, видимо, уже не надеясь собрать в нем полный партийный состав. Накануне парламентского голосования стало ясно, что центристские партии не поддержат кандидатуру У. Кристерссона. Так и произошло, и он не смог собрать большинства голосов в риксдаге.

В поиске компромисса

Начался новый тур переговоров: теперь предстояло голосование за кандидатуру социал-демократа С. Лёвена, перед которым также открылась призрачная возможность найти варианты многопартийного парламентского сотрудничества. Логика предыдущего голосования подсказывала, что потенциальными союзниками социал-демократов при голосовании могли стать либералы и центристы [Löf, 2018], которые выступали за налаживание межблокового сотрудничества. Поэтому все усилия были направлены на поиск возможных компромиссов между ними. Обе центристские партии выставили С. Лёвену ряд требований², в случае принятия которых он мог рассчитывать на их поддержку. Переговоры не были лёгкими, ибо ряд требований в сфере социальной политики шёл вразрез с принципами социал-демократии и Центрального объединения профсоюзов Швеции.

Наиболее значимыми были разногласия в области трудовых отношений, базовых для функционирования шведской модели, полного крушения которой не хотели допустить социал-демократы. Именно по этим вопросам ощущалось наибольшее давление на партию со стороны профсоюзов. Одним из принципов трудовых отношений как важнейшей составляющей шведской модели являются прямые переговоры между профсоюзами и предпринимателями, на которых решаются основные вопросы производственной жизни. И профсоюзы и работодатели изначально не хотели, чтобы их взаимоотношения регулировались законодательными актами, которые могли бы стать “прокрустовым ложем” для живого переговорного процесса³. В условиях ослабления влияния профсоюзов на производственную жизнь, наметившегося в последнем десятилетии XX века, правые партии выступают за либе-

¹ Kris i Alliansen: partiledarna i öppna bråk. 6.11.2018. URL: <https://www.dn.se/arkiv/nyheter/kris-i-alliansen-partiledarna-i-oppna-brak/> (дата обращения: 25.12.2018).

² Detta vet vi om s-mp-l-och- c uppgörelsen. URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/detta-vet-vi-om-s-mp-l-och-c-uppgorelsen/> (дата обращения: 1.03.2019).

³ Основы трудовых отношений были заложены так называемым Сальтшёбаденским соглашением, заключённым в 1938 г. Его принципов придерживались обе стороны рынка труда. В конце 1970-х гг. в рамках политики экономической демократии шло активное обсуждение законодательного закрепления некоторых пунктов трудового права, однако профсоюзы активно сопротивлялись этому, оставив действенным переговорный процесс.

ральные принципы организации рынка труда, вновь выдвигая требование законодательного решения проблем в этой сфере. При этом особенно активны центристские партии, которым не удалось провести в жизнь свои предложения при буржуазном правительстве, и теперь они стремились добиться своей цели, выставя требования социал-демократам. Одним из них было требование более низкой оплаты труда (70%) при поступлении на работу приезжих, которая должна регламентироваться законодательно. При этом даже предприниматели, не заключившие коллективный договор с профсоюзом, имеют право на такую оплату. Социал-демократы считают, что этот вопрос должен решаться на переговорах между профсоюзами и предпринимателем, а государство должно выделять средства, чтобы работа дополнялась возможностью получения образования¹. СДРПШ выступает против частной инициативы в сфере компетенции Биржи труда, деятельность которой контролирует государство. Разногласия касаются и механизмов увольнения. Буржуазные партии считают, что не стаж работы, а компетентность работника должна быть определяющей в случае увольнения.

Ещё одним важным спорным вопросом стала жилищная политика. Такие проблемы, как нехватка жилья и его дороговизна, обострились с увеличением потока иммигрантов и беженцев, ростом безработицы, особенно у молодёжи. Разногласия между социал-демократами и партиями Альянса по поводу проведения жилищной политики традиционно касались усиления действия рыночных механизмов, более свободного ценообразования. Пункты программы центристов касались стимулирования подвижности на рынке жилья, в связи с этим предлагалось уменьшить налог на прирост капитала при продаже недвижимости, реформировать систему отсрочки выплаты налога с продажи жилья, что, по их мнению, замедляло процесс купли-продажи недвижимости. Кроме того, центристы делали упор на увеличении масштабов и скорости строительства нового жилья. Они выступали против субвенций на жилищное строительство, которые практиковало социал-демократическое правительство, за ускорение и упрощение процесса планирования и бюрократических увязок в коммунах, которые ныне имеют монопольное право на решение вопросов жилищного строительства. Центристские партии требовали дать большую самостоятельность застройщику, который бы сам отвечал за планирование строительства и связи с муниципалитетами, роль которых при этом должна оставаться важной. Партия Центра и либералы выступали за более свободное ценообразование в этой сфере, упрощение строительства жилья, увеличение площадей возможной застройки. Они выдвинули требование продлить нерегламентируемую арендную плату во вновь построенных домах². Обе партии выступают за повышение арендной платы в

¹ Stridsfrågorna där partierna måste komma överens 30.11.2018. URL: <https://www.google.com/url?sa=i&source=images&cd=&ved=2ahUKEwjdrOZ-djfAhVmQYsKHUCnAi8QjRx6BAgBEAU&url=https%3A%2F%2Fwww.dn.se%2Fnyheter%2Fpolitik%2Fstridsfragorna-dar-partierna-maste-komma-overens%2F&psig=AOvVaw14yJ9Hc4FT05d78v3CxH5D&ust=1546856912543630> (дата обращения: 20.12.2018).

² En bostadspolitik som för Sverige framåt. 8.09.2018. URL: <https://www.bostadspolitik.se/2018/09/04/en-bostadspolitik-som-for-sverige-framat/> (дата обращения: 1.03.2019).

домах, построенных в привлекательных местах, за упрощение правил планового строительства, что должно стимулировать рост жилья. Несогласие социал-демократических политиков с данной программой касалось рыночных механизмов определения арендной платы, “когда собственный кошелек или кошелек родителей определяет право приобретения жилья”¹, отказа от субвенций коммуна.

Разногласия касались и вопроса о доходах частных компаний в сфере социальных услуг. Дискуссии по поводу частной инициативы в таких областях, как школьное образование, уход за детьми и престарелыми, здравоохранение, идут уже многие годы, и их острота объясняется в значительной степени и тем фактом, что эта сфера в Швеции в послевоенный период и вплоть до 1980 гг. обеспечивалась широко развитым общественным сектором и частная инициатива здесь не допускалась. Со временем общественный сектор перестал справляться с возложенными на него обязанностями, необходимость частного подряда осознавалась всеми партиями, однако их отношение к темпам и глубине реформирования различались. Умеренная коалиционная партия после победы на выборах 1991 г. поставила во главу угла лозунг “свободы выбора, который стал центральным понятием политической жизни, а частный подрядчик – его героем”². За лозунгом, который поддерживался широким слоем населения, стояло, однако, стремление буржуазного правительства внести радикальные коррективы в существующую общественную систему. СДРПШ было сложнее отказываться от привычных методов регулирования, хотя её позиции и приблизились к политическому центру.

Оппонируя своим политическим противникам, социал-демократы в предвыборной борьбе в 2018 г. выступали против неконтролируемого роста доходов частных фирм в сфере благосостояния, против приватизации медицинских учреждений скорой помощи, за право ланстингов использовать право вето на создание новых частных центров по уходу за недееспособными³. Красно-зелёный блок уже выдвигал свои требования по названному кругу проблем на обсуждение в риксдаге, но не получил одобрения ни по одному из них.

Однако длительные переговоры между центристскими партиями и СДРПШ не принесли ожидаемого результата. Накануне голосования по кандидатуре С. Лёвена в риксдаге и центристы и либералы заявили, что не проголосуют за его кандидатуру, так как их требования не были учтены должным образом. Также и второе голосование 14 декабря в парламенте окончилось ничем. Центристские партии, недостаточно сильные, чтобы претендовать на главную роль в формировании кабинета, фактически стали определять судьбу будущего правительства. За их поддержку безуспешно боролись и тот и другой блок. Либералы затягивали переговорный процесс, а руководитель партии Центра была непримирима на всех стадиях переговоров, за что

¹ Там же.

² Melin J., Johansson A.-W., Hedenborg S. Sveriges historia. 2003. Stockholm. Prisma. S. 411.

³ Stridsfrågorna där partierna måste komma överens 30.11.2018. URL: <https://www.google.com/url?sa=i&source=images&cd=&ved=2ahUKEwjdrOZ-djfAhVmQYsKHUCnAi8QjRx6BAGBEAU&url=https%3A%2F%2Fwww.dn.se%2Fnyheter%2Fpolitik%2Fstridsfragorna-dar-partierna-maste-komma-overens%2F&psig=AOvVaw14yJ9Hc4FTO5d78v3CxH5D&ust=1546856912543630> (дата обращения: 4.03.2019).

снискала в журналистских и политических кругах имя “Госпожа Нет”. Но перед рождественскими праздниками, 21 декабря, С. Лёвен заявил о том, что допускает возможность компромисса с партией Центра по трудовому праву для того, чтобы создать коалиционное правительство. Это заявление было позитивно оценено А. Лёёф, которая не исключила мысль о возможном сотрудничестве с Красно-зелёным блоком.

Однако опасения по поводу возможного компромисса социал-демократов и центристских партий и как следствие изменение в сфере трудовых отношений высказало Центральное объединение профсоюзов Швеции (ЦОПШ) в лице своего председателя К.-П. Торвальдссона. В интервью Бюро новостей Швеции – ТТ он заявил, что ЦОПШ относится критически к возможному компромиссу СДРПШ и партии Центра, условием которого фактически является нарушение традиционного для страны трудового права. Он отметил даже, что предпочтительнее в таком случае были бы внеочередные выборы в парламент, но не подобный компромисс¹. Перед лицом значительных разногласий под ударом оказался союз социал-демократов с ЦОПШ, что могло сузить социальную базу этой партии. Однако перед С. Лёвеном стояла жёсткая альтернатива – либо он остаётся премьер-министром с более выраженным, чем ранее, либеральным уклоном, либо продолжает защищать традиционную социал-демократическую политику и теряет поддержку центристских партий, а следовательно, и свой пост премьера. Выбор был сделан в пользу первого варианта. В большом интервью после голосования 21 декабря С. Лёвен пошёл на смягчение своей политической линии. Был затронут наиболее спорный вопрос – о трудовом праве. С. Лёвен не стал акцентировать внимание на разногласиях политических сторон, подчеркнув, что премьер-министр в своих решениях должен исходить из интересов всех сторон, согласившись с оппонентами, что важно реформировать эту область, ибо изменился сам рынок труда. Вместе с тем он подчеркнул, что традиционные для шведской модели отношения сторон на рынке труда, предполагающие невмешательство государства, должны поддерживаться².

Новый расклад сил означал, что Левая партия теряет свою роль “политической подпорки” СДРПШ, каковой она была десятки лет. Это естественно вызвало большое недовольство в партии, а её руководство даже стало угрожать С. Лёвену, что проголосует против его кандидатуры в риксдаге. Это привнесло дополнительную нервозность перед голосованием, но на собрании правления партии было принято решение, благоприятствующее СДРПШ. На сессии риксдага 18 января С. Лёвен был утверждён в должности премьер-министра. У власти остались СДРПШ и Партия окружающей среды, заручившиеся поддержкой партии Центра и Либеральной партии.

* * *

Четыре с лишним месяца переговоров не прошли бесследно для всех партий. Столь значимые новации не могли не вызвать противоречивой реакции внутри ор-

¹ LO:Hellre extraval än förändrad arbetsrätt.21.12.2018. URL: <https://www.dn.se/nyheter/politik/lo-hellre-extraval-an-forandrad-arbetsratt/> (дата обращения: 26.12.2018).

² Löven beredd att kompromissa om arbetsrätten.20.12.2018. URL: <https://www.dn.se/nyheter/politik/lofven-beredd-att-kompromissa-om-arbetsratten/> (дата обращения: 5.03.2019).

ганизаций. Жёсткая критика смены политической ориентации исходит от социал-демократической партии. Уступки, на которые пошло руководство, вызвали резкую критику не только в ЦОПШ, но и у рядовых избирателей. По опросам DN/Ipsos, проведённым в феврале, партия, увеличившая рейтинг осенью, потеряла с декабря 4% голосов. Недовольство политикой руководства выразилось в требованиях возврата на более левые позиции¹. Это привело к образованию объединения “Реформисты”, члены которого требуют пересмотреть новый курс партии. Большая часть голосовавших за СДРПШ перешла клевой партии, которая по опросам набирала уже 10% голосов. Особенно остро на изменение политической ориентации отреагировали избиратели и члены Либеральной партии, их критика соглашения значительно острее, чем в партии Центра. По опросам половина избирателей не верит в то, что соглашение просуществует до следующих выборов. Опросы показали, что партия продолжает оставаться в зоне риска прохождения в парламент в случае выборов.

Размежевание во мнениях о возможном сотрудничестве и партийных идеологических ценностях характерно и для Умеренной коалиционной партии. Неоднозначная позиция руководства по вопросу о сотрудничестве со Шведскими демократами, фактический уход центристских партий в оппозицию к УКП создаёт почву для поиска на местах возможных вариантов сотрудничества с различными политическими силами в вопросах коммунального управления. В некоторых коммунах “умеренные” входят в соглашение со Шведскими демократами, “Дагенс Нюхетер” указывает на признаки возникающего кризиса фундаментальных ценностей в партии, которая перестаёт быть политическим монолитом: “В действительности представители местной власти не обращают внимания ни на партийное руководство, ни на руководящие принципы партии”². Однако после того, как партия проиграла в борьбе за правительственную власть, умеренные оказались в сложном положении, и хотя они отрицают утверждение Шведских демократов, что в стране сложился новый консервативный блок, У. Кристерссон в интервью “Дагенс Нюхетер” заявил, что “не будет пытаться изолировать Шведских демократов и делать вид, что их не существует”. Он заявил также: “Я уважаю тех, кто голосует за них, к тому же партия представлена в риксдаге. Но я не намерен с одержимостью придерживаться того, что ШД думают и делают”³.

Шведский риксдаг “в муках родил” новое правительство. На первый взгляд может показаться, что в итоге более всего приобрели социал-демократы. Однако их правительство не имеет убедительной парламентской поддержки. И трудно сказать, какую линию оно станет проводить. Уступки либералам в социальной политике могут принять не приемлемые для профсоюзов и сторонников более левых взглядов масштабы, и в случае “развода” с профсоюзами социал-демократы резко осла-

¹ DN/Ipsos: Största stödet för KD på över 16 år. 22.02.2019. URL: <https://www.dn.se/nyheter/politik/dnipsos-storsta-stodet-for-kd-pa-over-16-ar/> (дата обращения: 8.03.2019).

² Kristerssons ekvation är omöjlig att knacka. 29.12.2018 URL: <https://www.dn.se/ledare/kristerssons-ekvation-ar-omojlig-att-knacka/> (дата обращения: 30.12.2018).

³ URL: <https://www.dn.se/nyheter/politik/moderaterna-star-infor-historiskt-vagval/> (дата обращения: 30.12.2018).

беют. Опора на “зелёных”, которые после следующих выборов могут вообще не попасть в риксдаг, слишком мало значит. Кроме того, СДРПШ потеряла свою привычную опору слева. Левая партия, несомненно, учтёт “измену” социал-демократов и, случись правительственный кризис, не пойдёт, как прежде, на выручку бывшему союзнику в риксдаге, не выдвинув своих жёстких условий. И хотя новая конфигурация политических сил только подтверждает общеевропейский тренд на сближение социалистов с либералами и усиление националистических партий, для Швеции этот процесс пока ещё достаточно болезненный. Партия Центра и Либеральная партия не слишком надёжная гарантия устойчивости правительства. В любой момент у руководителей этих партий может возникнуть искушение восстановить прежнюю коалицию. Правый фланг может усилиться: опыт “умеренных” и популистский напор Шведских демократов в случае, если между ними возникнет согласие, сможет в будущем принести немало политических сюрпризов. Скорее всего, во внутренней жизни Швеции наступает относительное затишье (до следующих выборов) и шведское правительство, чтобы убедить избирателей в том, что оно соответствует их чаяниям, будет намеренно проводить весьма активную внешнюю политику. Правда, степень этой активности во многом будет зависеть от общей картины развития международных отношений в Европе и за её пределами.

Список литературы

Гришин И. (2015) Шведский парламентский тупик: Выход найден?, *МЭМО* 2015, №5, с. 65–70.

Плевако Н.С., Чернышева О.В. (2018) *Можно ли стать шведом? Политика адаптации и интеграции иммигрантов в Швеции после Второй мировой войны*, Красанд, Москва, Россия.

References

Grishin I. (2015) Shedckij parlamentskij tupick: vykhod najden?, *MEMO* 2015, no. 5, pp. 65–70.

Lindvall J., Bäck H., Dahlström K., Naurin E., Teorel J. (2017) *Samverkan och strid i den parlamentariska demokratin*, Stockholm, Sweden, 206 s.

Löf A. (2018) *Sanningens ögonblick*, Stockholm, Sweden, 293 s.

Melin J., Johansson A.-W., Hedenborg S. (2003) *Sveriges Historia*, Prisma, Stockholm, Sweden, 508 s.

Plevako N., Tchernyshova O. (2018) *Can You Become a Swede? The Politics of Adaptation and Integration of Immigrants in Sweden after the Second World War*, Krasand, Moscow, Russia.

Sjöberg L.-A. (2016) *Sverigedemokraterna: inifrån och utifrån*, Stockholm, Sweden, 246 s.

The Parliamentary Crisis in Sweden in 2018 and the “Third Force”

Author: Plevako N., Candidate of Science (History), Head of the Centre for Northern Europe Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** natalia_plevako@mail.ru

Abstract. The author explores the progress and results of the parliamentary elections in Sweden, which took place in September 2018. However, the government was formed only after more than four months – an unprecedented fact for this country. The forces of the political blocs were almost equal (144 deputies of the Red-green bloc and 143 of the bourgeois Alliance). The third force was the nationalist party of the Swedish Democrats, which strengthened its position. Unlike other Nordic countries, both blocs refused to cooperate with this party, trying to create new coalitions. The article considers drama of negotiations, the reasons for the split of both blocs, the forced collaboration of Social Democrats with the centrist parties and the refusal to cooperate with the Left party, the transition of the Moderate coalition party and Christian Democrats to the opposition.

Key words: Sweden, Swedish Democrats, nationalism, populism, Alliance of bourgeois parties, Red-green Bloc.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope2201995105>